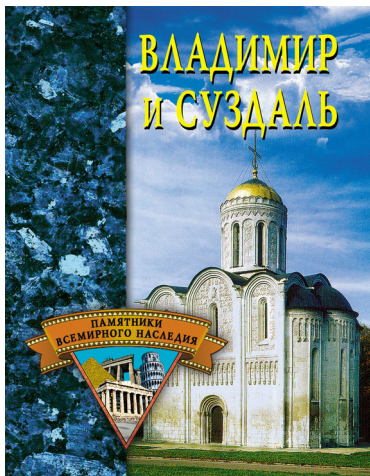

Светлана Олеговна Ермакова
Владимир и Суздаль
Серия «Памятники всемирного наследия»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5978180
Владимир и Суздаль: Вече; М.; 2005
ISBN 5-9533-1029-3

Аннотация

Старинные русские города Владимир и Суздаль по праву считаются сокровищницей произведений древнерусской архитектуры. Создателями этой красоты были замечательные русские мастера, вложившие в свои творения всю силу таланта. В этой книге читатели познакомятся с историей создания наиболее значительных памятников архитектуры, живописи и прикладного искусства, которые хранит Владимиро-Суздальская земля. Старинные предания и древние летописи помогут воссоздать образы великих князей, стоявших у истоков русской государственности.

Содержание

Введение	4
Глава I. Владимир	7
История создания столицы Владимиро-Суздальской Руси	8
Великий князь Владимир Всеволодович Мономах	8
Основание Владимира-на-Клязьме	9
Великий князь Андрей Юрьевич Боголюбский	12
Владимир после нашествия монголо-татар	15
Архитектурные памятники XII–XIV вв	18
Золотые ворота	18
Великий князь Всеволод III Большое Гнездо	22
Собор Успения Богородицы	24
Внутреннее убранство Успенского собора	33
Владимирская икона Божией Матери	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Владимир и Суздаль

Светлана Олеговна Ермакова

Введение

Метель и листья. С колокольной
Смотрю на золото листвы.
И еле виден мир окольный
Из помутневшей синевы.
А глянет солнце – мир окрестный
Просторней, чище и видней.
И ближе берег неизвестный,
И даль прозрачней и синей.
Под первым злым, колючим снегом
Дрожит озябшая земля —
Зима жестоким печенегом
Пришла на мирные поля.
Но на ополье возле Нерли,
Где каждый храм к реке приник,
Кресты и шпили не померкли,
Как грани русских ратных пик.

Анатолий Жигулин

История русского государства началась с Киевской Руси. Славные подвиги предков отражены в сказаниях и легендах, в древних рукописях и в каменной летописи сохранившихся с тех времен памятников архитектуры. В начале XI в. великому киевскому князю Владимиру Мономаху удалось объединить русских князей для отражения разорительных набегов половцев. Но после смерти Мономаха страна вновь оказалась раздробленной, так как у великого князя было восемь сыновей, между которыми он еще при жизни поделил крупные княжества. Сыновья постоянно ссорились между собой за главный киевский престол.

На заре XII столетия, далеко к северу от Киева на берегу реки Клязьмы, возник небольшой городок Владимир – будущий центр русской государственности. Великий князь Андрей Боголюбский превратил Владимир в новую столицу. Целью его правления стало единовластие, полное подчинение ему всех удельных княжеств. То был новый этап в развитии русского государства, названного историками Владимиро-Суздальской Русью.

Андрей Боголюбский сделал очень много для становления новой столицы. Он украсил Владимир каменными палатами и храмами. Русские зодчие опирались на те традиции архитектуры, которые сложились при строительстве лучших архитектурных сооружений Киевской Руси.

Прогрессивная политика великих князей Владимиро-Суздальской Руси стала благодатной почвой для расцвета искусства и культуры. Кроме того, Владимиру и Суздалью с лихвой досталось от монголотатарских захватчиков. Эти города долгие столетия делили со страшной тяжелой гнет монгольского ига.

Именно на Владимирской земле зародилась будущая столица Русского государства – Москва, ставшая центром народной борьбы с монголотатарской неволей. В московских

постройках нашли отражение лучшие традиции владимирских и суздальских мастеров, основанные на многовековой преемственности культуры русского народа.

Искусство Древней Руси было тесно связано со строительством церквей и храмов, их отделкой и росписью. На протяжении 700 лет строились каменные храмы, украшенные резьбой и мозаикой, живописью и ювелирно выполненной утварью. Создателями этой красоты были замечательные русские мастера, вложившие в свои творения всю силу таланта, вдохновение и дорогие народу мечты о счастливой жизни. Именно в этом залог немеркнувшей красоты этих произведений искусства, их непреходящая ценность для России.

В этой книге читатели ознакомятся с историей создания наиболее значительных памятников архитектуры, живописи и прикладного искусства, которые хранит Владимиро-Суздальская земля. Старинные предания и высказывания древних летописцев помогут воображению создать образы великих князей, стоявших у истоков русской государственности.

Владимирское ополье

Шум дубрав и хвойных лесов над раздольными изгибами рек, майский черемуховый «снег», пламенеющие сентябрьские осинки, голубые полотна цветущего льна, розоватые поля душистого клевера, волны золотых колосьев – такова Владимиро-Суздальская земля.

Более тысячи лет назад поселились здесь первые славянские племена. В тишину дремучих лесов ворвался стук топоров; вздрагивала земля от ударов падающих сосен, над полями неслись черные клубы дыма. Славянские городища вставали по берегам хрустально чистых рек.

От того времени остались лишь названия лесных урочищ, рек и озер. Смысл некоторых из них потерян, но ясно одно: землю славяне завоевывали сохой, а не мечом. Именно оттуда, из глубокой древности тянется крепкая нить преемственности поколений.

Проходили столетия, менялись орудия труда, человеческие отношения, а жизнь продолжала бурлить там, где далекие предки заложили первые города, ставшие за свою многовековую историю настоящими сокровищницами древнерусского архитектурного искусства.

Язык древних зодчих доступен каждому, потому что талантливые мастера, прикоснувшись натруженными руками к простым камням и вложив в них частицу своей души, вдохнули в эти камни жизнь и сотворили из них бессмертную каменную сказку.

Может быть, с помощью книги читатели проникнутся большим уважением к прошлому своего народа, захотят проехать по бескрайним просторам Владимиро-Суздальской земли и полюбят ее всем сердцем.

Автор сердечно благодарит фотографа Павла Егорова, работы которого использованы в оформлении книги.

Глава I. Владимир

Древние русичи умели выбирать место для поселений. Владимир занимает высокое плато на берегу Клязьмы. Город окружен живописными пойменными лугами и синеющими до горизонта лесами. Люди селились в этих местах еще в I в. В результате археологических раскопок в районе Успенского собора было доказано, что на заре нашей эры здесь был поселок, основанный финноугорским племенем.

Славяне появились в этих местах только в X–XI вв. Место для поселения привлекло смоленских кривичей и новгородских словен своей естественной неприступностью благодаря высоте мыса, возвышавшегося над рекой, и изрезанным берегам полноводной Клязьмы. Кроме того, река, впадая в Волгу, связывала эти земли с древними торговыми путями Восточной Европы.

Залесский край, как называли в Киеве Ростово-Суздальскую землю, изобилует естественными богатствами: рыбой, пушным зверем, плодородными почвами. Дружинники великого князя собирали богатую дань. Сам Владимир Мономах не раз приезжал сюда, чтобы позаботиться об укреплении границ отдаленной северной вотчины.

Киевские князья сразу обратили внимание и на оборонительное значение высокого берега Клязьмы. Поэтому небольшой торговый поселок очень скоро превратился в могучую крепость, основателем которой стал Владимир Мономах. В честь него и был назван новый город. Год основания крепости – 1108-й – стал датой рождения города Владимира.

История создания столицы Владимиро-Суздальской Руси

Событие, произошедшее на берегах Клязьмы в лето 6616-е, а по современному летоисчислению – в 1108 г., было отмечено в летописи: «Того же лета свершен был град Владимир Залешский Владимиром Мономахом, и созда в нем церковь камену святого Спаса». Об основателе Владимира-на-Клязьме современным исследователям известно не так много. Все сведения получены в основном из древних летописей, где порой образы великих князей бывают весьма приукрашены. Тем не менее читателям будет интересно узнать о личности столь знаменитого человека.

Великий князь Владимир Всеволодович Мономах

Интересна история прихода Владимира Мономаха на киевский престол. Киевляне назвали Владимира Всеволодовича Мономаха достойнейшим из русских князей и после смерти Святополка призвали его править государством. Но Владимир почему-то сначала отказался от чести великокняжения.

В Киеве начались волнения, потому что его жители не желали другого князя. Множество домов в столице было разграблено, и бояре, испугавшись беспорядков, вновь призвали Мономаха занять киевский престол. Когда Мономах въезжал в город, на улицах царила всеобщая радость.

Достойным началом княжения Мономаха стало перенесение 2 мая 1115 г. святых мощей Бориса и Глеба, сыновей великого князя Владимира Красное Солнышко, из полуразрушенной деревянной церкви в новый каменный храм в Вышгороде. Это событие имело для русского народа огромное значение.

Следующее дело Владимира Мономаха сохранило его имя в веках. Он создал новый закон на Руси – «Устав Владимира Всеволодовича». Согласно этому документу, снижался годовой процент с денег, взятых в долг, с 50 до 20 %; вводился запрет на продажу русского человека, задолжавшего кому-либо; разрешалось уходить со двора рабам-должникам, если причиной этого был поиск денег на выкуп или обращение с жалобой к князю или судье.

Владимир Мономах

Появление Устава вызвало у народа доверие к великому князю и люди признали его своим защитником. Мономах хотел прекратить кровопролития и старался сделать все возможное для спокойствия государства. Встав во главе войска, Мономах прогнал с Русской земли племена печенегов и торков, кочевавших возле Переяславля и доставлявших много хлопот жителям.

Сыновья Мономаха тоже одержали ряд славных побед на благо родной земли. Военные удачи Мономаха и его детей принесли ему мировую славу. От одного имени Мономаха

трепетала даже Византия. Великий князь отправил туда своего сына Мстислава с огромным войском.

Византийский император Алексей Комнин после стремительного похода Мстислава на Фракию прислал в Киев дары: крест из животворящего дерева, сердоликовую чашу Августа-кесаря, золотую цепь, венец и бармы Константина Мономаха, приходящегося дедом великому князю. Дары привез митрополит Эфесский, повенчавший Мономаха императорским венцом в Киевском соборном храме и провозгласивший Мономаха русским царем.

С той поры шапка Мономаха, цепь, скипетр и бармы до 1917 г. были непременными атрибутами при венчании русских правителей и стали символом царской власти. Согласно древнему преданию, Мономах незадолго до смерти передал венец, скипетр, цепь и бармы сыну Юрию (Долгорукому) и «велел хранить их как зеницу ока и передавать из рода в род без употребления до тех пор, пока Бог не умилюстится над бедной Русью и не воздвигнет в ней истинного самодержца, достойного украсить знаками могущества».

В период с 1116 по 1123 г. Владимиру Мономаху удавалось с успехом отражать нападения внешних врагов, но немало хлопот создавали ему русские князья, их постоянные междоусобицы. Чтобы прекратить их, Мономаху не раз приходилось применять силу.

Владимир вместе с сыном Ярополком подчинил города Оршу, Вячеславль, Копыс, осаждал Минск. В Новгороде вновь вспыхнул мятеж. Мономах приказал знатным новгородским боярам прибыть в Киев и принародно присягнуть в верности великому князю. Те, кто отказались от присяги, были заточены в темницу. Остальных отпустили домой. Они повсюду рассказывали, что великий князь Владимир Мономах – самый мудрый и справедливый, что он никогда не оставит виновных без наказания.

Покорением Минска и Владимира, руководствуясь справедливостью, великий князь сумел укрепить свою власть внутри государства. Мономах был очень чувствительным и набожным человеком. По свидетельству летописца, князь не мог сдержать слез, когда молился Богу за свой народ, за отечество. Свою кончину Мономах тоже встретил в молитвах к Всевышнему. Умер Владимир Всеволодович Мономах 19 мая 1125 г. на 73-м году жизни.

В одной из летописей исследователи обнаружили наставление Владимира Мономаха своим пятерым сыновьям. Каждая фраза справедлива и точна, поучительна и мудра. Все написанное Мономахом может служить примером для наставления любящих родителей детям во все времена. Основная мысль, которой пронизано все послание: главное – это добро в жизни! Кроме того, в наставлении сыновьям Мономах подвел итог всем свершенным деяниям, в том числе и военным победам: он совершил 83 военных похода; заключил 19 мирных договоров с половецкими ханами; казнил более 200 русских князей.

Русь за 13 лет правления Мономаха была избавлена от междоусобиц и разбогатела благодаря развитию скотоводства и земледелия, торговли и ремесел, добыче рыбы, воска, меда, меха. Все земли были объединены в единое государство, отражены нападения внешних врагов.

Итак, именно при Мономахе был построен мост через Днепр, а на берегах Клязьмы основан город, который вначале получил название Владимира Залесского.

Основание Владимира-на-Клязьме

Первые десятилетия своего существования Владимир был пригородом богатых русских городов Ростова и Суздаля. Ростовские бояре отзывались о городке презрительно, называя его городом псарей.

Границы города-крепости были определены самой природой: крутые северные склоны спускались в долину речки Лыбеди, на юге естественным рубежом был обрывистый берег

Клязьмы, на западе и востоке доступ врагу был затруднен множеством глубоких оврагов, соединенных искусственным рвом, отрезавшим город от плато.

Крепость по всему периметру окружали огромные земляные валы, на гребне которых были выстроены деревянные стены. Общая длина земляного вала составляла почти 3 км. На самом высоком месте новой крепости по приказу Мономаха была выстроена каменная церковь Спаса. Территория крепости и стала центром будущей столицы Руси.

Клязьма

Киевский престол унаследовал князь Юрий Долгорукий. Долгие годы он стремился к власти и за этой борьбой уделял мало внимания отдаленным княжествам. Незадолго до смерти Долгорукий вдруг понял, что Киев уже утратил свое значение, а северные города стали разрастаться и богатеть.

По приказу великого князя на северо-западных окраинах Руси развернулось строительство новых городов. Начал отстраиваться первый Московский кремль, а во Владимире – новые княжеские палаты с белокаменной церковью. Они расположились к югу от крепости Владимира Мономаха.

Население города к этому времени сильно увеличилось. Долгорукий способствовал переселению людей из южных областей, предоставляя им льготы и земельные наделы. Среди жителей Владимира были выходцы из Приднепровья, Киева и других южных городов.

О тех далеких временах напоминают названия городов и рек: Ирпень, Лыбедь, Почайна, Переяславль, Стародуб, Галич, Звенигород, Трубеж. Быстрый рост города и его населения, богатство и важное оборонительное значение стали определяющими предпосылками для превращения Владимира в столицу Северной Руси. Андрей Боголюбский, не желая садиться на киевский престол, правил государством из Владимира.

В 1158–1165 гг. в городе развернулось грандиозное строительство. Все незащищенные участки разросшегося города были охвачены поясами новых крепостных валов. В западной

части города было четыре надвратные башни. Волжские ворота выходили на клязьминскую пристань, Иринины и Медные были построены перед спусками в овраги и были деревянными, белокаменные Золотые ворота стояли на продольной оси Владимира и открывали путь на юг.

Рядом с Золотыми воротами князь Андрей построил новый княжеский двор с белокаменной церковью Спаса. На юго-западе Владимира вырос грандиозный Успенский собор. Вся западная часть города была заселена, таким образом, князьями и боярами.

Посадская часть Владимира располагалась в восточном треугольнике, прикрытом валами и крепостными стенами. Именно там, недалеко от моста через Лыбедь, были выстроены вторые белокаменные ворота – Серебряные. Дорога, на которую они выводили, вела к Боголюбову и Суздалью.

После трагической кончины Андрея Боголюбского на владимирском престоле воцарился его брат, Всеволод Юрьевич. При нем происходило дальнейшее усиление великокняжеской власти, что привело к волнениям среди горожан и народным восстаниям. Княжеский двор переселился в Средний город (часть города, основанная еще Мономахом) вместе с епископским двором.

Владимир

Вскоре здесь был построен новый роскошный княжеский дворец и белокаменный Дмитриевский собор (1194–1196). Все это было обнесено крепкой каменной стеной и получило название «детинец» (крепость в крепости). Стена преграждала путь восставшим горожанам и давала возможность успешно обороняться.

К тому времени Успенский собор, сильно пострадавший от пожара 1185 г., был отремонтирован и обнесен новыми, более мощными стенами, а на юго-восточном углу Среднего

города закончилось строительство Рождественского монастыря с белокаменным собором в центре.

В северной части Среднего города преемник Всеволода III князь Константин выстроил в 1218 г. небольшую церковь Воздвиженья, а княгиня Мария создала женский Княгинин монастырь. По свидетельству летописца, во время большого пожара 1185 г. во Владимире сгорело 32 храма и большое количество деревянных домов, как купеческих, так и лачуг бедноты.

Таким образом, к концу XIII в. Владимир представлял собой живописное зрелище. Особенно красив был город со стороны южного фасада, обращенного к Клязьме. Через ширь пойма и лесов к Владимиру шла дорога из Мурома, и с нее город был виден во всей своей протяженности, напоминая своим величием панораму Киева над Днепром.

На западном холме стояли церковь Николы и Вознесенский монастырь. С южного угла спускалась к оврагу крепостная стена, а от Волжских ворот она вновь поднималась к углу Среднего города. За стеной утопали в зелени садов жилые дома владимирцев, а прямо над ними, по высокому краю плато, возвышались княжеские терема с храмами Георгия и Спаса.

В центре всей панорамы возвышался Успенский собор, а по его сторонам были видны Дмитриевский и Рождественский соборы. Глядя на них, казалось, что и все пространство за ними тоже заполнено красивыми белокаменными зданиями.

От вершины купола Успенского собора профиль панорамы Владимира медленно понижался к Ветшаному городу, drobный силуэт которого создавали шатры крепостных башен и верхи деревянных храмов.

Особенно сказочным Владимир казался в предрассветный час, когда городские высоты тонули в клубах утреннего тумана, а пламенеющие в первых лучах солнца купола соборов кажутся фантастическими видениями. Все это было результатом творческого гения владимирских зодчих.

Во второй половине XII в. культура Владимирской Руси переживала расцвет. Появились признанные мастера в области архитектуры, талантливые живописцы, возникла благодатная почва для оживленной литературной деятельности.

При Успенском соборе велась летописная работа. В записях того времени сохранилось множество свидетельств стойкости и патриотизма владимирцев в борьбе за город и Русскую землю. В летопись включено несколько сказаний о чудесах, связанных с иконой Владимирской Божией Матери, а также подробное описание гибели Андрея Боголюбского.

Этот князь, сын Юрия Долгорукого, сыграл огромную роль в становлении будущей столицы Руси. История его княжения заслуживает отдельного рассказа.

Великий князь Андрей Юрьевич Боголюбский

Будущий великий князь родился в 1111 г. в «чудском захолустье», как тогда называли Ростовскую область, обособившуюся в отдельное княжество. Андрей Юрьевич получил хорошее по тем временам воспитание и образование. Долгорукий доверил сыну управлять Владимиром, маленьким пригородом Суздаля.

Андрей княжил во Владимире долгие годы. Первые упоминания о владимирском князе в летописях появились в 1146 г., то есть Андрею было уже 35 лет. В этот год Юрий Долгорукий с мечом в руке сражался за киевский престол со своим двоюродным братом Изяславом. Андрей со своей дружиной тоже принимал участие в сражениях на стороне отца. В рассказе летописца об этих событиях как раз и было найдено описание доблести и характера князя Андрея.

Его боевая удаля была примером для дружины. Андрей всегда был в самой гуще битвы. Он мог не заметить сбитого с головы шлема и продолжать разить противников направо и

налево. Летописец отмечает редкое умение князя усмирять после сражения свой воинственный пыл и сразу превращаться в осторожного и благоразумного политика.

Андрей Боголюбский

Несмотря на то что Андрей был славным воином, он не любил войну. После каждого сражения он торопился заключить мир с побежденным противником. В летописи есть строки, раскрывающие одну из черт его характера: «У него всегда все было в полном порядке и наготове, каждую минуту он был настороже и не терял голову в возникшем вдруг переполохе». Эту черту Андрей унаследовал от своего деда, Владимира Мономаха. Кроме того, он был таким же набожным, как дед.

В 1149 г. Юрий Долгорукий сел на киевский престол, но борьба с двоюродным братом еще не окончилась. Изяслав, вернувшись со своей дружиной, вынудил его оставить город. Долгорукий очень болезненно переживал поражение, Андрей же никогда не понимал отца.

Сам он никогда не стремился княжить в Киеве. Андрею было досадно наблюдать за тем, как его многочисленная родня постоянно враждует друг с другом в то время, когда русские города грабят половцы, а многие княжества полностью разорены.

Все же после смерти Изяслава Юрий Долгорукий прочно сел на киевский престол, а Андрея посадил княжить в Вышгороде. Но тот не выдержал и тайно от отца уехал в близкий его сердцу Суздальский край.

Из Вышгорода Андрею удалось вывезти во Владимир чудотворную икону Божией Матери. Впоследствии эта икона, названная Владимирской Божией Матерью стала главной святыней Суздальской земли. С ней связаны многие народные предания. Князь Андрей построил для иконы один из самых красивых православных храмов – церковь Успения Богородицы.

Во Владимире по указу набожного Андрея были возведены также два монастыря (Воскресенский и Спасский), другие православные храмы, а также, по примеру Киева, – Золотые и Серебряные ворота. Строительство богатых церквей во Владимире придавало этому городу особый статус и возвышало его над другими городами.

Андрею удалось привлечь во Владимир расторопных и предприимчивых купцов, талантливых мастеров и ремесленников. Население очень быстро росло. Из маленького суздальского пригорода Владимир очень скоро превратился в крупный населенный город, достойный стать столицей государства.

Юрий Долгорукий умер в 1157 г. Андрея Боголюбского позвали на княжение суздальцы и ростовцы. Андрею не хотелось делить власть с вече и старшими боярами, поэтому он уступил киевский престол своему двоюродному брату Ростиславу Мстиславичу, а сам остался во Владимире и стал искать пути к самодержавному правлению над Русской землей.

Андрей решил не давать уделов сыновьям, тем самым стараясь укрепить Владимирское княжество. Чтобы обрести неограниченную власть над государством, Боголюбский просто изгнал в Византию младших братьев и племянников, лишив их права наследования.

Он расширял новую столицу Руси и даже попытался перевести во Владимир центр русского духовенства. Но константинопольский патриарх категорически отказался посвящать в митрополиты владимирского духовного ставленника.

Андрей Боголюбский придавал большое значение укреплению христианской веры и борьбе с иноверцами. Так, в 1164 г. Андрей со своим войском впервые предпринял поход в Булгарское царство, где проповедовалась магометанская вера.

В результате были захвачены знамена булгар, а князь изгнан. После этого походы на булгар стали вестись постоянно, и Андрей Боголюбский верил, что в священной борьбе ему помогала чудотворная икона.

После смерти киевского князя Ростислава Андрей дал согласие на великое княжение своего племянника Мстислава II Изяславича. Новгородцы тут же решились пойти на перемену власти в Новгороде. Они выгнали своего князя Святослава и обратились к киевскому князю с просьбой прислать к ним его сына Романа.

Андрей Боголюбский был рассержен и решил наказать Мстислава II за то, что вопреки его воле на княжение в Новгород был несправедливо послан безрассудный юнец. Сам же Роман отправился с войском разорять полоцкие, смоленские и суздальские города, чьи князья защищали их прежнего правителя.

Интересно, что сам факт неповиновения оказался на руку Андрею Боголюбскому, так как ему предоставилась уникальная возможность принизить значение великого киевского княжения и стать во главе всех русских князей.

Боголюбский очень быстро сумел собрать суздальское ополчение, к которому присоединились одиннадцать князей, тоже недовольных правлением Мстислава II. Объединенное войско два дня сражалось под стенами древнего Киева.

На третий день город был взят штурмом. Войско Боголюбского варварски грабило и разрушало город. Беззащитных жителей убивали, словно забыв, что это такие же русские люди, как и они сами. «Были тогда в Киеве на всех людях стон и туга, скорбь неутешная и слезы непрестанные», – записал летописец.

После победы Андрей все же не поехал в Киев на княжение. Киевским князем стал его младший брат Глеб. Андрей Боголюбский принял титул великого князя и остался во Владимире. Это событие летописцы относят к 1169 г.

После падения Киева Андрею Боголюбскому удалось собрать под своей рукой всю Русскую землю. Только Господин Великий Новгород не захотел подчиниться Боголюбскому. Тогда князь решил сделать с Новгородом то же, что и с Киевом.

Зимой 1170 г. войско Боголюбского подошло под новгородские стены, чтобы подавить бунт. Но новгородцы с безумной храбростью сражались за свои права, за священные уставы предков, нарушенные князем Андреем. Они бились так неистово, что войско великого князя отступило.

Боголюбский не простил новгородцам поражения своего войска и решил действовать по-другому. Спустя год после битвы он перекрыл подвоз хлеба в Новгород и таким образом заставил признать свою власть. Новгородцы изгнали князя Романа и пришли на поклон к Боголюбскому. В это время в Киеве скорпостижно скончался Глеб.

Много пересудов было об этой смерти. Андрей и это обстоятельство использовал для укрепления своей власти. Чтобы избавиться от смоленских князей Ростиславичей, Боголюбский открыто заявил, что Глеб был убит и они скрывают убийц его брата.

Андрей выгнал Ростиславичей из Киева, однако они не смирились и разбили наголову посланное против них войско. Но победа не помогла Киеву вернуть былое величие, он стал переходить из рук в руки и в конце концов подчинился владимирскому князю.

Вся деятельность великого князя Андрея Боголюбского была попыткой изменить политический строй в Русском государстве. Он шаг за шагом продолжал идти к единовластию.

Вслед за братьями и племянниками Андрей изгнал с Суздальской земли больших отцовых бояр. Ошибкой Боголюбского стало то, что вместо них он окружил себя невежественной дворней.

Он был «набожен и нищелюбив, недоверчив и строг». «Такой умник во всех делах, – говорит о нем летописец, – такой доблестный, князь Андрей погубил свой смысл невоздержанием», то есть недостатком самообладания.

Боголюбский принял страшную смерть. В 1174 г. он пал жертвой заговора, в котором участвовали родственники его жены, Кучковичи. В летописи сохранилось описание этого рокового события. Безоружного Боголюбского кололи мечами и копьями в его же спальне двадцать заговорщиков. Но самое страшное началось после убийства князя. Тело Андрея выбросили на улицу, а его приближенные разграбили дворец. Волна грабежей и насилия перекинулась на весь Боголюбов, а затем и на Владимир.

По словам историка В. О. Ключевского, «никогда на Руси ни одна княжеская смерть не сопровождалась такими постыдными явлениями». Князя не отпевали и не хоронили целых пять дней, а во Владимире все это время продолжался разгул.

На шестой день один из священников взял чудотворную икону Владимирской Божией Матери и стал с молитвами ходить с ней по городу. В этот же день Боголюбского похоронили в построенной им соборной церкви Успения Богородицы.

С трагической смертью Андрея Боголюбского народные предания связывают некоторые географические названия окрестностей Владимира и Боголюбова. В одной из легенд говорится, что убийц князя, Кучковичей, схватили люди Всеволода III. Преступникам надрезали пятки и насыпали в раны мелко насаженного конского волоса, затем их волоком тащили из Владимира до Плавучего озера. Их посадили в просмоленные кораба, наглухо закрыли и бросили в озеро.

Далее в легенде говорится, что с озера часто доносятся стоны убийц князя Андрея, особенно громкие звуки слышны каждый год в ночь преступления. Дурной славе озера способствовало то, что оно быстро заторфовывалось, и часто люди принимали за кораба огромные торфяные кочки, плавающие в воде.

Неподалеку от Плавучего озера есть еще одно – Поганое. Согласно преданию, в нем утопили жену Андрея Боголюбского – княгиню Улиту, возглавившую заговор против мужа. Ей привязали на шею жернов и бросили в воду.

Русская православная церковь причислила Андрея к лику святых. Его мощи позднее были перенесены в специальный придел храма. Память Андрея Боголюбского отмечается 4 июля.

Невозможно с уверенностью сказать, было ли его стремление к самодержавию осознанным и ответственным или же оно стало обыкновенным проявлением властолюбия и самодурства. Несомненно одно – именно при Андрее Боголюбском перестала существовать Киевская и начала свою историю Владимиро-Суздальская Русь.

Владимир после нашествия монголо-татар

Татарские полчища обрушились на Владимир в 1238 г. Несмотря на героическую оборону, город пал. Он был сожжен и разграблен, но и после этой трагедии Владимир остался центром культурных традиций Северо-Восточной Руси. Значение городу придавал тот факт, что в конце XIII в. здесь была резиденция митрополита всея Руси, которая просуществовала во Владимире несколько десятилетий. Кроме того, венчание на великое княжение тоже происходило во владимирском Успенском соборе, несмотря на то что великие князья уже переместились в новую столицу – Москву.

Зодчие, возводившие главные храмы и дворцы в Москве, во всем подражали образцам владимирской архитектуры. Великий князь Дмитрий Донской покровительствовал Дмитриевскому собору и часто приезжал во Владимир. Перед Куликовской битвой из храма была вывезена древний образ Дмитрия Солунского, а спустя 15 лет в московский Успенский собор перенесли чудотворную икону Владимирской Божией Матери.

В начале XV в. Владимир был опустошен войском хана Едигея. Обгоревший Успенский собор поручили расписывать заново артели Андрея Рублёва и Даниила Чёрного. Фрагменты росписи и отдельные фрески можно и сейчас увидеть на стенах собора.

В 1410 г. Владимир вновь подвергся разорению ордой царевича Талыча. Только через 50 лет пострадавшие и обветшавшие здания города начали восстанавливать под руководством знаменитого архитектора В. Д. Ермолина. Ему удалось отремонтировать Золотые ворота и церковь Воздвиженья на Торгу.

Укрепления Владимира более не восстанавливались, заново были отстроены только бревенчатые стены Среднего города. В конце XV в. началась перестройка храма Княгинина монастыря.

Именно этот период считается историками временной гранью, за которой Владимир окончательно утратил статус столицы и превратился в рядовой город с богатым прошлым. Далее строительство шло медленно, лишь разрастались слободы и слободки вокруг крепостного вала.

Сохранились некоторые данные о численном составе населения Владимира. Так, в Стрелецкой и Пушкарской слободах в 1584 г. насчитывалось лишь 20 дворов, а через 8 лет проживала всего сотня стрельцов. К 1668 г. население Владимира состояло из 990 человек.

Ремесленники жили в восточной части города, а в западной жил торговый люд. В 1684 г. там существовал Гостиный двор, в котором было по меньшей мере 390 мелких лавок, а на Торговой площади возвышалась церковь Параскевы Пятницы, покровительствовавшей торговле.

Строительство каменных зданий во Владимире возобновилось лишь в XVII в. Зодчие этого периода бережно относились к древним постройкам и возводили новые здания, не нарушая существующих ансамблей. Владимирские купцы на свои средства построили изящный Богородицкий храм, украсивший южную панораму города.

В это же время была возведена грандиозная шатровая колокольня, при строительстве которой зодчие использовали основание белокаменных ворот детинца. Нарядную колокольню, подобную этой, соорудили в Рождественском монастыре. Там же зодчие выстроили Святые ворота, украшенные живописью. В начале XVIII в. деревянные стены детинца были заменены каменными, которые превратили детинец в подобие кремля.

На территории древнего княжеского двора была построена небольшая Никольская церковь и колокольня. Южная сторона Владимира продолжала пополняться и в XVIII в., когда большая часть деревянных храмов была заменена каменными: в 1724 г. отстроена заново церковь Вознесения, а в 1735 г. – церковь Николы в Галелях.

Сохранился своеобразный план Владимира, нарисованный неизвестным иконописцем в 1715 г. В центре города обозначен детинец с деревянными стенами и башнями, восемь из которых расположены на южной крепостной стене. На южном склоне холма виден патриарший сад. К северу от соборов обозначена площадь, густо застроенная дворами и подвоярами, среди которых выделяется дом воеводы. Возле Тайницкой башни тогда еще существовал пруд, созданный при основании крепости для создания запаса воды на случай осады города неприятелем. У Торговых ворот в западной части Владимира располагался острог, огороженный острыми деревянными кольями. К началу XVIII в. в городе насчитывалось 1840 жителей.

После пожара 1778 г. было уничтожено несколько древних памятников, перестроены Золотые ворота, разобраны пострадавшие в огне каменные соборы Спаса и Георгия. В 1796 г. в России были учреждены губернии. Владимир тоже стал центром губернии и получил проект перепланировки древней части города.

К чести создателей проекта и местных архитекторов, внесших в него свои поправки, исторические памятники были по возможности сохранены. Единственным, что нарушило древнюю красоту южного городского фасада, стало массивное здание корпуса Присутственных мест, выстроенное между Успенским и Дмитриевским соборами.

В восточной части древнего центра был выстроен губернаторский дом, а на северном краю площади возникли два здания, возведенных в стиле русского классицизма: Дворянское собрание и Благородный пансион. В это же время при Золотых воротах были построены круглые угловые башни, существующие до сих пор.

Развитие промышленности в России Владимира почти не коснулось. На главной городской улице выросло несколько доходных домов с торговыми помещениями. У подножия южного склона в 1861 г. прошла ветка Московско-Нижегородской железной дороги, которая лишь обезобразила южную панораму Владимира.

После грозных событий 1917 г. и Гражданской войны государство нашло средства для реставрации уникальных исторических памятников архитектурного ансамбля Владимира. Ученые и художники начали свою работу с расчистки фресковых росписей стен Успенского собора. Благодаря кропотливому труду исследователей, архитекторов, реставраторов люди могут получить представление о высоком искусстве предков, прославившем Владимирскую землю.

Архитектурные памятники XII–XIV вв

К середине XII в. Владимир стал многолюдным торговым и ремесленным городом. За земляными валами крепости выросли большие посады, населенные сотнями ремесленников. Там жили гончары, ювелиры, художники, плотники, землекопы, каменщики. Появились во Владимире и купцы, торговавшие с другими русскими городами. Они установили прочные связи с камскими болгарами и купечеством Константинополя.

Как уже говорилось, во время княжения Боголюбского во Владимире шло интенсивное строительство. Город окружили пояса новых крепостных валов, а крепость Мономаха стала называться Средним городом. Рядом с Золотыми воротами, построенными на южной стороне крепостной стены, выросли каменные палаты великого князя и белокаменная церковь Спаса.

Владимир строился на месте слияния Клязьмы и Лыбеди. Холмистая, изрезанная глубокими оврагами местность позволила окружить крепость высокими земляными валами и глубокими рвами.

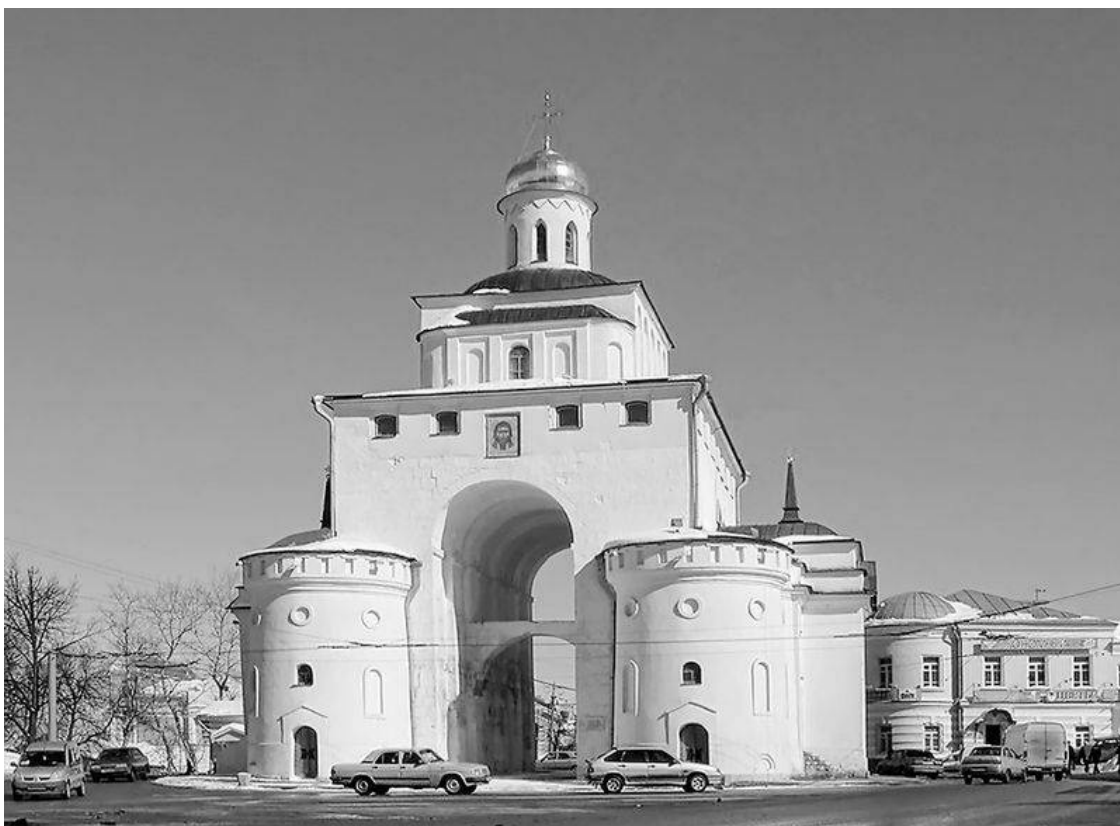
На восточной стороне стены были возведены еще одни белокаменные ворота, получившие название Серебряных (всего ворот было пять). Через них пролегла дорога к княжеской усадьбе в Боголюбово и Суздалию.

В летописи Средний город называли Печерним, западную часть Владимира – Новым городом, а восточную – Ветчаным. Общий периметр крепостных стен Владимира достигал 7 км и значительно превосходил размеры киевской и новгородской крепостей.

Золотые ворота

Золотые ворота представляют собой уникальный памятник русской военно-оборонительной архитектуры. За прошедшие века внешний вид ворот сильно изменился, так как после военных действий их всякий раз приходилось реставрировать.

Первый раз ворота получили повреждения при штурме Владимира монголотатарами в 1238 г. В XV в. надвратную церковь обновляли по проекту известного московского архитектора В. Д. Ермолина. Ворота сильно пострадали и во время грозных событий начала XVII в. Сохранилась смета на стройматериалы, составленная московским зодчим Антипом Константиновым. Но реставрация ворот была проведена лишь в конце столетия.

Золотые ворота

Последняя переделка Золотых ворот производилась в начале XIX в. Было решено увеличить пропускную способность ворот, в связи с чем были срыты остатки земляных валов. В результате на сооружении появились трещины. Пришлось к углам ворот подводить контрфорсы (устои, укрепляющие наружные стены). Теперь их скрывают круглые башни, значительно искажившие внешний облик ворот. Между башнями тогда же были встроены жилые помещения, а с южной стороны была построена новая лестница. Обветшавший свод был переложен, а на нем выстроена новая надвратная церковь.

Проездная часть Золотых ворот

В середине XIX в. губернатор Владимира рассматривал представленный архитекторами проект перестройки Золотых ворот в водонапорную башню. К счастью, этот чудовищный проект не был реализован. От древнего сооружения 1164 г. сохранились лишь две массивные белокаменные стены, лежащие в основе здания. Они сложены из тщательно отесанного белого камня и составляют прочную коробку стены, заполненную бутом, скрепленным очень прочным раствором. Своды были выложены из легкого пористого туфа. За про-

шедшие столетия стены Золотых ворот вросли в землю более чем на 1,5 м, то есть здание ворот в древности было еще более высоким и стройным. Земляные валы высотой около 9 м и шириной более 25 м вплотную примыкали к башне с обеих сторон.

Вид на Золотые ворота

Снаружи вокруг крепостных стен был вырыт ров глубиной 8 м и шириной 22 м. К югу от Золотых ворот сохранились остатки этих древних укреплений, которые носят название Козлова вала. Высота проездной части Золотых ворот была весьма значительной, что серьезно затрудняло оборону крепостной стены на этом участке. На середине высоты арки была перемычка, к которой вплотную примыкали створки ворот. Они были выполнены из дуба и обшиты тонкими листами золоченой меди.

В старинной летописи найдено «Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери», где есть упоминание о Золотых воротах. Летописец рассказывает, как жители города собрались полюбоваться построенным зданием ворот. Петли еще не успели укрепиться в каменной кладке, и тяжелые дубовые створки упали на толпу, придавив 12 человек. Массивные кованые петли сохранились до наших дней, их можно увидеть по обеим сторонам арки. При обороне крепостных стен на уровне арочной перемычки ворот устраивали деревянный помост, основой которого были балки, укладывавшиеся в большие квадратные гнезда в каменной кладке.

С этого помоста защитники города могли лить кипяток и горячую смолу на головы нападавших, бросать камни и обстреливать противника. К уровню деревянного настила подходил первый марш лестницы. Следующий марш выводил воинов на верхнюю боевую площадку, середину которой занимала маленькая надвратная церковь Положения риз Богоматери. Золоченый купол, венчавший церковь, был виден издалека. Золотые ворота возводили замечательные мастера из Владимира и Ростова. В южной нише ворот сохранился княже-

ский знак, высеченный на одном из камней. Это говорит о том, что строители были из княжеских людей.

Незадолго до гибели Андрей Боголюбский хотел послать мастеров, отличившихся на строительстве Золотых ворот, в Киев, чтобы они возвели красивый храм на знаменитом дворе Ярослава Мудрого. К сожалению, князь не успел выполнить задуманное.

Золотые ворота выполняли двойную функцию: крепостной башни и парадных ворот для въезда в столицу. В качестве военно-оборонительного сооружения Золотые ворота сыграли значительную роль в дни осады города монголо-татарами.

Вражье войско так и не смогло преодолеть крепостную стену возле Золотых ворот и предприняло попытку разрушить стену к югу от ворот в районе церкви Спаса.

Величественность арочного проема и большая высота башни придавали внешнему виду сооружения характер триумфальной арки. Таким образом, Золотые ворота полностью соответствовали и второй своей функции – торжественному въезду на главную улицу Владимира.

Во всем, что создавалось при Боголюбском, сквозило его желание поднять и укрепить значение новой столицы Руси и доказать полное равноправие с Киевом, а в чем-то и превосходство Владимира. Политику объединения русских земель под единое начало и укрепления значения Владимира как столицы Руси продолжил младший брат Андрея Боголюбского, Всеволод.

Великий князь Всеволод III Большое Гнездо

После смерти Боголюбского владимирцы призвали на княжение его младшего брата, Михаила Юрьевича, когда-то изгнанного в Византию. Рядом с ним всегда был младший сын Юрия Долгорукого, Всеволод, родившийся в 1154 г.

Великий князь Михаил Юрьевич правил всего год, в 1157 г. он умер. Его преемником жители Владимира, Суздаля, Переяславля-Залесского называли Всеволода. Но против него выступили ростовские князья и затеяли войну.

Сражение под городом Юрьевым 27 июня 1176 г. закончилось победой Всеволода. Великого князя не признал Новгород. Его жители позвали княжить Владимира, сына Святослава Черниговского. Всеволод был раздосадован таким поворотом событий, так как считал Новгород вотчиной Мономаховичей, и произошедшее стало причиной для новой вражды.

Черниговский князь, полагая, что Всеволод еще не набрал силы как правитель, захотел смирить его, для начала захватив власть в Киеве. В 1181 г. Святослав собрал многочисленное войско из половецких отрядов и выступил против Всеволода.

Противостояние возле стен Переяславля продолжалось до самой весны. На попытку Святослава заключить мир Всеволод отвечал молчанием. Конфликт закончился тем, что войско Святослава вошло в Новгород, а войско Всеволода – во Владимир. Вскоре междоусобицы на Руси прекратились, и князья начали объединяться против внешних врагов. Первым испытанием для объединенного войска стал поход против мусульман. Всеволод вместе с Владимиром, сыном Святослава, с рязанскими и муромскими князьями в 1182 г. двинулся к границам Болгарии. В этом походе погиб любимый племянник Всеволода Изяслав Глебович, омрачив удачное начало похода. Эта смерть стала причиной, прервавшей военные действия. Войско Всеволода вернулось на Русь.

В этот период северные русские земли стали тревожить набегами литовцы. Они неслись с огромной скоростью на диких конях и, словно лютые звери, жгли, грабили и убивали. Ни холод, ни весенняя распутица не становились для них препятствием. Особенно сильно страдала Псковская область.

Князья Южной Руси объединили свои силы, чтобы противостоять обнаглевшим половцам. Во главе войска в 1184 г. встал внук Долгорукого Владимир Переяславский и первым вступил в битву с половцами: «Мне должно наказать их за разорение моей Переяславской области», – так записано в летописи. В ходе продолжительного и жестокого сражения было взято в плен более 7 тыс. половцев, в том числе 417 князьков. Был разбит наголову и отряд самого свирепого хана Кончака, а сам он взят в плен.

До половцев дошел слух, что русские воины решили истребить весь их род. Половецкие ханы собрали несметное войско и вышли навстречу русским князьям. Дружинники советовали князьям повернуть назад, пока не поздно. Но они не захотели стать посмешищем, и начали сражение.

Всеволод III Большое Гнездо

Первую битву русские выиграли и от радости совсем забыли про осторожность. Они не ожидали, что разрозненные отряды половцев смогут так быстро объединиться и укрепить свое войско свежими силами. Половцы сумели отрезать русичам доступ к воде, а потом перебили все войско. Оставшихся в живых взяли в плен, в том числе и русских князей.

Через год князю Игорю удалось бежать из плена. Гибель северской дружины, пленение князей и спасение Игоря описаны неизвестным автором в русском поэтическом литературном памятнике «Слово о полку Игореве». На страницах «Слова» автор дал оценку великому князю Всеволоду, называя его одним из сильнейших русских князей, преумножившим политическое могущество Владимиро-Суздальской Руси.

После описания поражения русского войска автор «Слова» обращается к Всеволоду с такими словами: «Великий князь Всеволод! Прилететь бы тебе издалека отчего золотого стола постеречь: ведь ты можешь Волгу разбрызгать веслами, Дон шлемами вычерпать».

Присягая Всеволоду после смерти Михаила, владимирцы укрепили у себя наследование княжеского престола в нисходящей линии, что явно противоречило старому порядку (выбору великого князя из князей старших городов).

Всеволод сумел заставить признать себя великим князем всей Руси и все время правления продолжал политику Андрея Боголюбского. Он также правил всей Южной Русью из Владимира. Все киевские князья были посажены по его воле и с его согласия. Политическое влияние Всеволода, его тяжелая властная рука ощущались даже в самых отдаленных от Владимира городах. Он держал в страхе и повиновении всю Русскую землю. По свидетельству летописца, в 1207 г., узнав о намерениях некоторых рязанских князей обмануть его, Всеволод приказал схватить их, привезти во Владимир и заточить в темницу, где они просидели до самой смерти великого князя.

Когда же Всеволод узнал об измене рязанцев, он выгнал всех горожан, расселил их по разным областям, а город испепелил, присоединив Рязанскую область к Владимирскому княжеству. Все вокруг трепетали от одного имени Всеволода.

Во время княжения Всеволода Владимиро-Суздальское княжество существенно преобладало над всей Русью, а великий князь сделал первую попытку захвата и присоединения к своей отчине целой области.

В то же время среди северных князей развивалось заметное пренебрежение к Киеву и возрастало значение Владимиро-Суздальской Руси. Всеволод III Юрьевич правил Русью 36 лет и умер в 1212 г. в возрасте 59 лет. За оставленное многочисленное потомство он получил прозвище Большое Гнездо. После кончины великого князя Всеволода III Северо-Восточная Русь стала распадаться на отдельные княжества. Объединяли русичей только язык и христианская вера.

Собор Успения Богородицы

Центром архитектурного ансамбля новой столицы Руси стал Успенский собор, заложенный по указу Андрея Боголюбского в 1158 г. Здание собора словно господствовало над городом. Его сверкающий купол был виден с дальних высот, поросших лесом, где проходила дорога от Муром. Новый собор походил на могучего богатыря в золоченом шлеме, возвышавшегося над Клязьмой.

По свидетельству летописца, Боголюбский мечтал, чтобы Успенский собор стал не только главным храмом владимирской епископии, но и центром новой митрополии, не зависящей от духовных властей Киева. Это еще раз говорит о том, что великий князь Андрей Боголюбский видел Владимир центром единой Руси.

Местных мастеров для постройки такого грандиозного сооружения оказалось недостаточно, и Боголюбский распорядился пригласить строителей со всех окрестных поселений. В числе мастеров по белокаменной кладке были выходцы из-за границы, с романского Запада, присланные князю Андрею императором Фридрихом Барбароссой. В Средневековье подобный сбор строителей был обычным делом. То, что на строительство не пригласили киевских мастеров, стало началом большого конфликта владимирского князя с киевским князем и митрополитом.

В 1160 г. Успенскому собору были пожалованы обширные земельные владения, кроме того, еще и десятая часть княжеских доходов, что ставило храм на один уровень с Десятинной церковью в Киеве.

Собор Боголюбского сильно пострадал в пламени пожара 1185 г. Стены из белого известняка обгорели настолько, что восстановить их первоначальный вид было практически невозможно. Поэтому зодчие Всеволода III, преемника князя Андрея, окружили собор новыми стенами, связав их арками со старыми стенами храма. Таким образом старый храм оказался заключенным в своеобразный футляр, и в результате перестройки получил также новую алтарную часть.

Успенский собор оказался в эпицентре событий грозного 1238 г., когда татарские полчища двинулись на Русь. Слова древнего летописца пронизаны ужасом и растерянностью: «Пришла неслыханная рать, безбожные маовитяне, называемые татары, их же никто ясно не знает, кто они и откуда пришли, и каков язык их, и какого племени они, и что за вера их. И зовут их татары».

Успенский собор

О несметной силе лютых завоевателей русичи услышали впервые в 1224 г., когда половцы неожиданно обратились за помощью к киевскому князю Мстиславу Удалому.

Великий князь дал согласие и созвал удельных князей в Киев. Мстислав постарался убедить их в том, что лучше врага встретить на чужой земле и предупредить проникновение неприятеля на русские земли. Он стал собирать войско, куда многие князья отправили свои дружины, и вскоре многочисленная рать выступила навстречу неизвестному врагу. По пути в войско вливались отряды половцев.

Татарский хан Чингисхан дважды присылал гонцов к русским с предложением заключить мир, но гонцов казнили и Чингисхану не ответили. Русичи с легкостью уничтожили сторожевой отряд татар, переправились через Днепр и еще 10 дней шли на восток. 31 мая войско остановилось у реки Калка, на другом берегу которой русичей поджидали основные силы татар.

Русские князья не считали татар серьезными противниками, наверное, поэтому они не смогли правильно оценить обстановку и действовать сообща. Молодые князья рвались в бой и, не дожидаясь сигнала к наступлению, ринулись на татар.

Силы были слишком неравными – половцы и русичи обратились в бегство, а татары гнали их до берегов Днепра. В той битве сложили головы 70 русских богатырей, было убито 6 князей. Одних только киевлян полегло тогда более 10 тыс. Уцелела лишь десятая часть войска.

С этого момента монголотатары шли по Русской земле, беспощадно жгли, убивали, насиловали и грабили. Русь была охвачена ужасом перед захватчиками, но татары вдруг остановились, не дойдя до Киева всего сотню верст, и повернули обратно. Несколько лет никто не слышал о неприятеле. Казалось, что гроза миновала и татары никогда не вернуться. Князья и не думали объединить свои войска.

Снова татарские полчища вторглись на Русскую землю в 1237 г. Во главе несметного войска стоял внук Чингисхана, хан Батый. Рязань была одним из первых городов, осажденных монголо-татарами. Великий князь Юрий Всеволодович не помог рязанцам, так как считал, что захватчиков обессилит битвы с удельными князьями, а он потом сможет легко одержать победу над обескровленным врагом и снискать славу за эту победу.

Жители Рязани сражались с отчаянной храбростью, но силы были слишком неравны, и город пал. Татары, разрушив Рязань до основания, двинулись дальше. Они захватили Коломну, сожгли Москву. В плен к татарам попал сын великого князя Владимир. Только тогда Юрий Всеволодович поспешил собрать войско и выступил за стены Владимира. Столицу остались защищать дружины сыновей великого князя – Всеволода и Мстислава.

Вражья сила осадила Владимир 2 февраля 1238 г. Часть войска Батый отправил в Суздаль, который сдался татарам без боя. Жители Владимира сдаваться отказались. На виду у защитников города Батый приказал изрубить саблями сына Юрия Всеволодовича. На одном из камней внутри Золотых ворот можно увидеть высеченное слово «Гюргич» (Георгиевич) и шестиконечный крест. Исследователи предполагают, что этот памятный знак был сделан в память о жестоком убийстве Владимира Юрьевича.

Батый и после жестокой расправы не дождался мольбы о пощаде. Владимирцы понимали, что им не выстоять против такого сильного врага, но сдачу города считали позором. Защита Владимира стала одной из многих героических страниц в истории борьбы русского народа против монголо-татарского ига.

Воображение помогает оживить события той битвы, представить искаженные яростью лица татар и суровые, полные решимости отстоять город лица защитников крепостных стен. Владимирцы отбивались мужественно, стояли насмерть. На головы противников летели камни, лилась кипящая смола, тысячи стрел пробивали тонкие татарские кольчуги насквозь, поражая одного всадника за другим. Но силы были слишком неравными, а городские стены недостаточно укрепленными.

Батый начал штурм города 7 февраля 1238 г. Татары ворвались в город через проломы в крепостных стенах и смерчем пронеслись по столице. Семья великого князя вместе с кучкой бояр нашла убежище в Успенском соборе. Горожане храбро сражались, защищая собор, но все усилия были напрасны. Татары ворвались в собор. Они выламывали дорогие оклады, хватали драгоценную утварь и крушили все на своем пути.

Защитники собора вместе с княжеской семьей укрылись на хорах. Захватчики обложили стены храма деревом с наружной и внутренней сторон и подожгли. Семья Юрия Всеволодовича и все остальные погибли в огне. Сам же собор устоял.

Вокруг пылала отчая земля —
Стога, деревни, церкви и повети.
А здесь, внутри, за стенами кремля —
Не только жены, старики и дети.
Здесь, за стеною жил не только князь,
Митрополит и славный воевода,
Но древних букв затейливая вязь —
Язык, культура и душа народа...
Как мало нынче знаем мы о них,
О тех, погибших в той кровавой тризне!
Ведь в те года сгорело столько книг.
А книги – тоже продолженье жизни.

Анатолий Жигулин

После взятия Владимира татарские полчища покорили и другие русские города. Битва с войском великого князя произошла на реке Сити. Перед битвой Юрия Всеволодовича настигло страшное известие о падении столицы и гибели его семьи. Великий князь был полон гнева и решимости отомстить жестокому врагу, но был убит в той кровопролитной битве на реке Сити.

По свидетельству летописцев, рязанский князь Игорь, приехав на место гибели великого князя и его дружины, «едва мог найти тело князя Юрия и привез его в Рязань; а над гробами Феодора Юрьевича, нежной его супруги Евпраксии и сына поставил каменные кресты на берегу реки Осетра, где стоит ныне славная церковь Николая Заразского». Таким было начало трехвекового монголо-татарского ига. Русь лишилась своей независимости.

К концу XIII в. здание Успенского собора было обновлено. Его покрыли оловом и пристроили к юго-западному углу придел Пантелеймона, который впоследствии был разрушен.

В 1410 г. Владимир вновь пережил разрушительный набег монголо-татар. Успенский собор снова был разграблен, но, по свидетельству летописца, самую ценную церковную утварь владимирцы успели спрятать в тайнике внутри собора.

Спустя 150 лет собор был вновь охвачен пламенем пожара и снова сильно пострадал. К XVIII в. здание храма сильно обветшало. Его стены были испещрены многочисленными трещинами. После ремонта облик древнего собора был сильно искажен. В 1862 г. между северной стороной собора и колокольной был возведен храм Святого Георгия. В 1890-х гг. была проведена грандиозная реконструкция Успенского собора, в результате которой храму был возвращен его древний облик. При реставрации стало ясно, что строители собора пользовались весьма совершенной техникой, для которой характерны высокая точность тески камня, тщательная кладка и использование для постройки куполов легкого пористого туфа.

При осмотре внутреннего убранства собора в западной галерее хорошо виден аркатурно-колончатый фриз западного фасада здания собора XII в.

Арки со стройными колонками, клиновидными консолями и капителями кубической формы стали характерной отличительной чертой для владими́ро-суздальской архитектуры, вошедшей затем в актив московских зодчих.

Резная капитель Успенского собора

В северной части галереи между колонок пояса расположены небольшие окна. Здесь же находится фрагмент сохранившейся наружной фресковой росписи, относящейся ко времени строительства собора. Над узким окошком видны два павлина с ярко-синим оперением и пышными хвостами.

По краям оконного проема вьется растительный орнамент, а между колонок древний художник поместил изображения пророков со свитками в руках. Позолоченные колонки и цветная роспись создавали нарядную ленту, которая словно стягивала фасады храма. В том месте, где сейчас большие проемы в стенах, были широкие порталы, через которые входили внутрь храма. Каждый портал имел «златые врата» из дуба, обитого золочеными листами меди, украшенными тонкой гравировкой. Позолотой сверкали и сами порталы. Исследования показали, что перед порталами находились притворы (небольшие сводчатые пристройки).

Возле окон и в закомарах (полукруглых завершениях части наружной стены) были помещены рельефы, представляющие различные сюжетные композиции. Так, в центральных закомарах изображения сцены вознесения Александра Македонского, сорока севастииских мучеников, известный сюжет под названием «Три отрока в пещи огненной» и др. Особенностью рельефов Успенского собора является наличие фигурок львов, которые держит в руках Александр.

Три отрока в пещи огненной

В левой закомаре западного (главного) фасада храма изображен царь Давид, за которым шествует Соломон. Кроме того, в скульптуре западного фасада в центре внимания оказываются сцены подвигов Геракла (во времена Средневековья Геракла отождествляли с Христом): поединок с лернейской гидрой, борьба с немейским львом, стимфалийскими птицами и др. В отличие от других фасадов резьба западного портала изобилует зооморфными мотивами изображений. Это произошло скорее всего потому, что двери западного фасада связаны

с идеей Христа (двери рая), поэтому здесь сильнее всего выражена мысль о запрете злым силам на вход в храм. Под рельефами скульпторы расположили женские маски, символизирующие посвящение храма Богородице.

По углам окон были выполнены звериные маски. Подобная сдержанная композиция резного украшения собора была применена в оформлении храма Покрова на Нерли. Кроме перечисленного, Успенский собор имел и другие украшения: над закомарами стояли вырезанные из золоченой меди изображения кубков и птиц, на окованном золоченой медью барабане главы храма красовалась аркатура с полуколонками и шлемовидное золоченое покрытие.

Львиная маска. Рельеф

Внешний вид собора постройки 1185–1189 гг. значительно отличался от первоначального. Галереи, которыми зодчие окружили собор, были немного ниже старого здания храма и придавали ему ступенчатую форму.

Композиция внешнего облика храма приобрела традиционную яркость, характерную для церковных сооружений XI–XII вв. (Десятинная церковь и Софийский собор в Киеве). В этом случае свою роль также сыграло стремление великого князя подражать древней столице и постараться превзойти ее. Успенский собор после перестройки приобрел величественный вид, в полной мере отвечавший разросшемуся к тому времени городу.

Интересно, что рельефы, имеющиеся на наружных стенах собора, были помещены туда вместе с камнями, снятыми со старого здания. Церковь не одобряла скульптуры, явно напоминающие о недавнем язычестве, поэтому многие маски и рельефы были сбиты с камней. Лишь скульптурное изображение трех отроков в печи огненной осталось на стене, обращенной к городу. Возможно, это было разрешено в память о пожаре 1185 г.

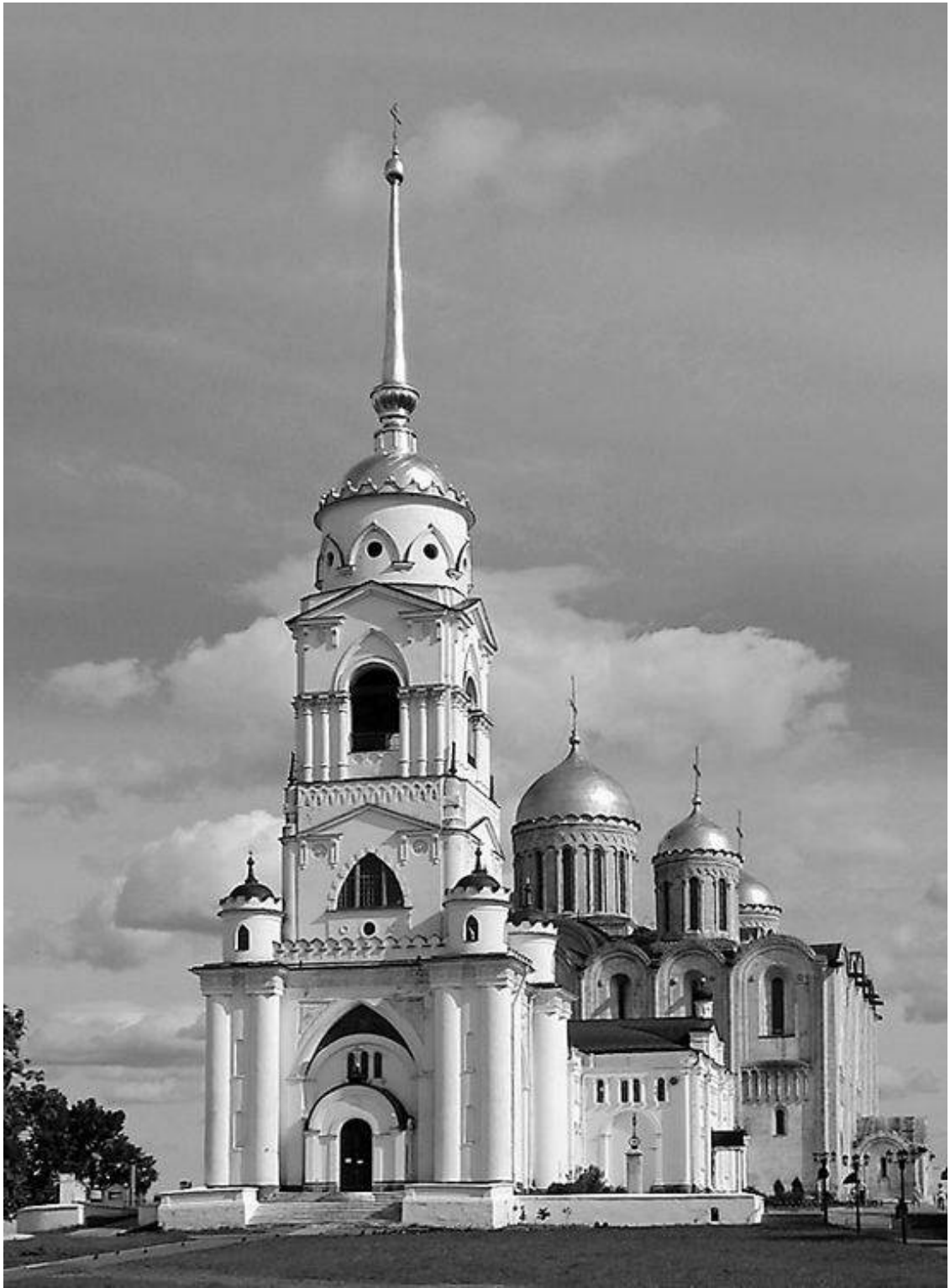

Женская маска. Рельеф

Собор в том виде, в котором он существует сейчас, представляет собой архитектурный памятник зодчих Всеволода III. О создателях этого грандиозного сооружения в летописи найдена запись, содержащая сведения, что великому князю уже не пришлось искать мастеров у немцев, так как среди княжеских мастеровых людей было достаточно своих зодчих и художников. Успенский собор – яркое тому подтверждение. Гениальные мастера сумели создать новое здание, сохранив для потомков старый собор. В конце XV в. в Москву был приглашен знаменитый итальянский архитектор Аристотель Фиораванти для строительства зданий Московского кремля. Ему посоветовали осмотреть Успенский собор во Владимире и принять его архитектуру в качестве образца.

Итальянец был поражен техническим проектом и художественным решением сооружения, но не мог поверить, что его построили неграмотные русские люди. Фиораванти не хотел и слушать о его создателях, так как считал собор творением рук неких неизвестных ему итальянских мастеров.

Колокольня Успенского собора была возведена в 1810 г. Она представляет собой соединение классических элементов с псевдогоthicкими деталями (стрельчатыми арками). Зодчий при сооружении колокольни проявил тонкий вкус, в результате чего облик сооружения весьма оригинально сочетается с внешним видом собора.

Колокольня Успенского собора

Внутреннее убранство Успенского собора

Внутреннее пространство храма поражает высотой и обилием свободы и света. Интересно, что по высоте собор был равен самому крупному сооружению Древней Руси – Софийскому собору в Киеве. Скорее всего, это было сделано намеренно, по указанию Андрея Боголюбского, с тем чтобы новый собор в своем величии не уступал киевской святыне. Зодчие,

возводившие Успенский собор, сумели сделать высоту храма особенно ощутимой, усилив эффект шестью легкими стройными столбами, несущими своды собора. Глава храма имела 12 окон, из которых лился мощный поток света. Казалось, что Христос, изображенный на внутренней поверхности купола, парит в воздухе.

Впечатление легкости усиливали некоторые скульптурные детали: в пятах каждой арки помещены парные фигуры львов, а пояски в нижней части выполнены плоской орнаментальной резьбой. Пол древнего собора был выложен цветной майоликовой плиткой, которая сверкала ярким ковром в лучах падающего сверху светового потока. Мудрое искусство древних зодчих проявляется во всех аспектах строительства и оформления Успенского собора.

В церковных архивах сохранилось описание убранства Успенского собора, оставленное священником Микулой, приближенным великого князя: «Князь Андрей создал очень красивую церковь Богородицы и украсил ее различными изделиями из золота и серебра; он устроил трое позлащенных дверей, украсил храм драгоценными камнями и жемчугом, и всякими удивительными узорочьями; он осветил церковь многими серебряными и золотыми паникадилами, а амвон устроил из золота и серебра. Богослужебные золотые сосуды, рипиды и прочая утварь, украшенные драгоценными камнями и жемчугом, были многочисленны. Три больших иерусалима были сделаны из чистого золота и многоценных камней. Так что церковь Богородицы была также удивительно красива, как храм Соломона...».

Нетрудно представить, какое впечатление оказывало убранство храма на обитателей закопченных и тесных курных изб. Огромную роль в политической жизни государства играла непоколебимая вера в магическую силу чудотворной иконы Владимирской Божией Матери.

Искусство и архитектура помогали поддерживать авторитет княжеской власти, наверное, поэтому во время богослужения князь со свитой находились на хорах, над головами простонародья. Именно под хорами была помещена огромная фреска с изображением сцены Страшного суда, внушавшая человеку мысли о суровом подчинении Богу и князьям, о карах, уготованных грешникам за неподчинение.

Князья попадали в собор по специальным переходам прямо из княжеских палат, а священники – из епископского дома. Раскопки, произведенные в начале XX в., показали, что вблизи храма действительно находилось какое-то здание, соединенное узким проходом с собором. В летописях также указывается на существование таких переходов.

Капитель подкупольного столпа

После обстройки собора галереями он стал, по существу, совсем новым зданием, где на месте старых апсид была выстроена новая алтарная часть храма. Тем не менее старая часть собора ясно выделялась в интерьере нового здания.

Появление галерей внесло существенные изменения в интерьер. Пространства галерей тонули в сумраке и были лишены росписи. В них предполагалось устроить усыпальницу владимирских князей и представителей высшего духовенства. В стенах галерей были даже устроены ниши для саркофагов.

Внутренний вид Успенского собора

В соборе были погребены Андрей Боголюбский, его брат и наследник престола Всеволод III и другие члены княжеской семьи. Светлый праздничный облик собора сменился мрачной и торжественной атмосферой гигантского мавзолея.

В 1189 г. было восстановлено внутреннее убранство Успенского собора, в том числе и фресковая роспись. До наших дней сохранилось несколько фрагментов, часть которых скры-

вает иконостас. Лишь в юго-западном углу собора видны фигуры Авраамия и Артемия в изящном рельефном оформлении. Безвестные русские живописцы строго соблюдали церковные традиции, лишив фигуры святых малейшего движения.

Еще один фрагмент росписи сохранился на стене южной галереи. Время его создания исследователи относят к 1237 г. Известен и автор росписи – епископ Митрофан. На фрагменте видна часть фигуры воина, что позволяет сделать предположение о военной тематике всей фресковой росписи княжеской гробницы. Известно, что в 1408 г. для обновления росписи Успенского собора был приглашен Андрей Рублёв со своим талантливым учеником и другом Даниилом Чёрным. Вместе с целой артелью своих учеников они заново расписали собор, придерживаясь старого плана расположения сюжетов.

Очевидно, что фрески уже потеряли былую красоту, их краски потускнели, гармония композиций нарушена многочисленными повреждениями красочного слоя. К сохранившимся фрескам работы Андрея Рублёва относится многоплановая композиция с изображением Страшного суда.

Ангел. Страшный суд. Фрагмент фрески

«Страшный суд» Рублёва совершенно потерял характер мрачности происходящего. Сидящие апостолы спокойно беседуют между собой. Они кажутся моложавыми и похожими друг на друга, лишенными темперамента и характера древней живописи.

Трубящий ангел. Страшный суд. Фрагмент фрески

Апостолы увлечены беседой, лишь глаза их немного расширены и кажутся удивленными или испуганными. Лирической умиротворенностью веет от фрески Андрея Рублёва.

В замке арки видна огромная рука, сжимающая в горсти маленькие фигурки людей («Души праведных в руке Божией»). Трубящие ангелы призывают на суд мертвецов, а над всем этим в своде арки фигура Христа в окружении шестикрылых серафимов.

На стене под арочным сводом изображен судейский престол, к которому припали Богоматерь, Иоанн Предтеча, Адам и Ева. Возле них процессия из апостолов и ангелов, во главе которой старейшие апостолы Пётр и Павел.

Шествие праведных в рай. Страшный суд. Фрагмент фрески

Шествие праведных – заключительная картина суда – выполнена на плоскости южного подхорного столба. На стене южной арки видны деревянные райские врата, которые охра-

няет херувим с огненным мечом. Рядом с ним фигура первого поселенца рая – благоразумного разбойника. Сам же рай изображен чуть дальше, на склоне арки. Не дошли до наших дней картины судьбы грешников и их адских мучений.

По сохранившимся фрагментам можно с уверенностью сказать, что искусство того периода уже наполнено надеждой на светлое будущее, так как живописцев вдохновлял разгром мамаевых полчищ русскими воинами на Куликовом поле. Все понимали, что татарскому игу приходит конец, и роспись Рублёва и его сотоварищей пронизана радостью и умиротворением. Образы судий совсем лишены строгой суровости, а сами фигуры выглядят юношески стройными и грациозными.

Особой одухотворенностью и красотой живописцы отметили изображения трубящих ангелов. Они совсем не похожи на грозных вестников Страшного суда, поднимающих мертвецов из могил. Талантливая кисть художника сумела передать то неуловимое мгновение, когда гибкие невесомые тела ангелов еще находятся в полете, а ступни уже коснулись земли. Даже трубы в их руках больше похожи на пастушьи свирели.

Фрески, выполненные Рублёвым и Чёрным, резко отличаются от описанного ранее фрагмента стеновой росписи 1189 г. При сравнении фресок становится очевидным, что они отражают мировоззрение двух разных эпох.

Особо надо рассказать об иконостасе работы Рублёва. Иконы в XVIII в. сняли и продали в маленькую церковь села Васильевское Владимирской губернии.

В 1922 г. иконы были вывезены в Москву, где с ними долгое время работали реставраторы. Часть икон составляет гордость Русского музея в Санкт-Петербурге, а остальные хранятся в залах Третьяковской галереи.

Рублёвский иконостас был гораздо ниже сохранившегося доньше, но в эпоху Средневековья он представлял собой грандиозное зрелище и считался самым большим на Руси.

Высота икон деисусного чина (поклонение изображенному в центре Христу) составляла 3,14 м. На золотистом фоне были четко прорисованы исполинские фигуры апостолов, святителей и архангелов. Их силуэты были построены с удивительным чувством ритма, а использованные при росписи краски гармонично сочетались друг с другом. В цветовой гамме одеяний золотисто-желтые тона чередовались с темно-зелеными и красными, а синие – с вишневыми.

Мастерски выполненный небольшой иконостас органично вписывался в огромное пространство собора. Как только человек входил в храм, его взгляд с легкостью охватывал весь иконостас. Он объединял собравшихся в храме людей и словно уравнивал их между собой.

По мнению некоторых исследователей, иконостас был расположен на алтарной преграде – белокаменной аркаде, завешенной цветными тканями и вышитыми пеленами. Икон было совсем немного. Преграда гармонично вписывалась в пространство храма и придавала интерьеру еще большую величавость.

Главное место в иконостасе занимала драгоценная святыня – Владимирская икона Божией Матери, когда-то привезенная князем Андреем Боголюбским из Вышгорода. Как уже говорилось, Успенский собор князь изначально предназначался для этой необыкновенной иконы.

Владимирская икона Божией Матери

Никто не знает имени талантливого живописца, создавшего этот шедевр, точная дата написания иконы тоже затерялась в веках. По преданию, ее написал сам евангелист Лука, а из летописи следует, что из Византии в Вышгород реликвию в начале XII в. привез купец по

имени Пирогощи. Несколько десятилетий икона хранилась в одном из храмов Вышгорода, пока в 1155 г. ее тайно не вывез оттуда Андрей Боголюбский.

Древние живописцы сами занимались приготовлением красок, используя для этого яичный желток. С годами яичная эмульсия придавала красочному слою исключительную прочность, но произведения иконописи изначально находились в неблагоприятных условиях. Сажа и копоть от постоянно горящих в храмах свечей способствовали быстрому разложению тонкой пленки олифы, которую наносили поверх изображения. Уже через 70 лет первоначальное изображение невозможно было различить.

В то время еще не умели восстанавливать живопись так, как это делают современные реставраторы. Может быть, это никому не приходило в голову, так как художнику было удобнее не просто обновить уже существующий образ, а счистить старое изображение и написать икону заново. Таким образом бесследно исчезло множество уникальных произведений искусства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.